

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката П.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило обращение председателя 224 гарнизонного военного суда Беличева В.В., поступившее в АП СПб 29.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В своём обращении судья Беличев В.В. указывает, что в производстве 224 гарнизонного военного суда находится уголовное дело № в отношении военнослужащего А.Т.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 337 УК РФ.

На предварительном следствии защитником А.Т.А. по соглашению был адвокат Балтийской коллегии адвокатов им А. Собчака П.

При назначении даты и времени судебного заседания подсудимый и адвокат П. сообщили, что между ними будет заключено соглашение, и П. будет участвовать в судебном заседании в качестве защитника.

Однако в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 18.07.2024, адвокат П. не явился, каких-либо заявлений в суд не направлял, на неоднократные звонки помощника судьи и подсудимого адвокат не отвечал. В связи с этим судебное заседание было отложено на 29.07.2024.

Поскольку адвокат П. на связь с судом и подсудимым не вышел, А.Т.А. был назначен новый защитник, что повлекло затягивание сроков рассмотрения дела.

Автор обращения считает, что адвокатом П. были нарушены требования подп. 1 ст. 8, ст.ст. 12 и 14 КПЭА и требует принятия необходимых мер в целях недопущения аналогичной ситуации.

Адвокат П. в своих объяснениях указал, что действительно защищал А.Т.А. по уголовному делу на предварительном следствии, и это зафиксировано в ордере адвоката, находящемся в уголовном деле и представленном судьёй в Квалифкомиссию.

После окончания предварительного следствия нового соглашения на защиту А.Т.А. в суде первой инстанции не заключалось, соответственно, у него (П.) не имелось обязанности являться в 224 Гарнизонный военный суд.

Кроме того, адвокат указал, что около 10 лет пользуется одним номером телефона. Этот же номер указан и в телефонном справочнике адвокатов. Иных телефонов у него в пользовании нет, в связи с чем он не мог кому бы то ни было сообщить о своей явке или неявке в суд.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо **прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Заявитель судья Беличев В.В. направил в Совет АП СПб письменное заявление, в котором выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, в частности, указал следующее.

Полагает, что не все имеющие значение для правильного разрешения поставленных в его обращении вопросов обстоятельства были установлены, не все изложенные доводы получили надлежащую оценку.

Считает, что утверждение адвоката П. о том, что телефонный номер, по которому он извещался, ему не принадлежит, возможно, является верным.

Вместе с тем обращает внимание, что данный номер назван им самим следователю Д.И. Ховякову с предложением использовать именно его для связи с ним, что следователь в ходе предварительного следствия по делу и делал. Именно поэтому данный номер был внесён следователем в справку, приложенную к обвинительному заключению, и, соответственно, по этому номеру, как указанному для связи самим адвокатом, он и извещался судом о назначении судебного заседания.

Более того, как следует из информации, размещённой на сайте Балтийской коллегии адвокатов, указанный в обращении номер, по которому извещался адвокат П., принадлежит заместителю руководителя К.А.А., который при рассмотрении обращения опрошен не был. Умолчал об этом обстоятельстве и сам адвокат П.

Не нашли оценки в заключении и пояснения подсудимого А.Т.А. в судебном заседании о том, что он лично общался с адвокатом П., который заверил его в том, что прибудет в судебное заседание для осуществления его защиты (изложены на диске с аудиозаписью протокола судебного заседания).

С учётом этих обстоятельств, неисследованных и не оценённых Квалифкомиссией, её выводы, изложенные в заключении, по мнению заявителя, представляются преждевременными, а само заключение является неполным и не может быть утверждено Советом АП СПб.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель судья Беличев В.В. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат П. на заседание явился, выразил поддержку заключению Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства и выслушав адвоката, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат П. защищал А.Т.А. по уголовному делу на предварительном следствии. Это зафиксировано в ордере адвоката № 2244216 от 10.06.2024, находящемся в уголовном деле и представленным судьёй в материалы дисциплинарного производства.

Сведения о заключении нового соглашения с адвокатом П. на защиту А.Т.А. в суде первой инстанции в материалах дисциплинарного дела не имеется.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что при отсутствии соответствующего соглашения у адвоката П. не имелось обязанности являться в 224 гарнизонный военный суд для защиты А.Т.А.

Квалифкомиссия отметила, что в жалобе не указано, по какому номеру телефона направлялись телефонограммы из 224 гарнизонного военного суда адвокату П.

При этом в копиях телефонограмм, направленных адвокату П. из суда, указан иной номер телефона, чем тот, принадлежность которого признал адвокат П. в своём объяснении. Принадлежность номера телефона, указанного в телефонограммах, адвокату П. ничем не подтверждена.

Квалифкомиссия указала, что указанные адвокатом П. сведения о том, что он около 10 лет пользуется другим номером телефона, и этот же номер указан и в телефонном справочнике адвокатов, ничем не опровергнуты и соответствуют сведениям, находящимся на листе 146 справочника «Адвокаты. Телефоны. 2020 год», изданном Адвокатской палатой Санкт-Петербурга.

Обсудив заключение Квалифкомиссии, а также доводы, приведённые заявителем судьёй Беличевым В.В. в его заявлении о несогласии с указанным заключением, **Совет АП СПб находит** эти доводы заслуживающими внимания и требующими проверки.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таком положении Совет АП СПб считает, что он лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства».*

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в

ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.